

DOI 10.37882/2223-2982.2021.12-2.20

РУССКИЙ ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС И РЕВОЛЮЦИЯ 1905-1907 Г.Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА)

RUSSIAN OFFICER CORPS
AND THE REVOLUTION OF 1905–1907
(ON THE MATERIALS OF THE MOSCOW
MILITARY DISTRICT)

A. Kuksin
A. Barybin
A. Vasilyev

Summary: The article, based on historical sources on the history of the Moscow Military District, examines the impact of the 1905 - 1907 revolution on the state of the Russian officer corps, analyzes the actions of the armed forces aimed at suppressing the revolution.

Keywords: Moscow Military District, officer corps, army, revolution of 1905 -1907, armed uprising.

Куксин Алексей Игоревич

*К.и.н., доцент, Егорьевский технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
aik71@bk.ru*

Барыбин Алексей Валентинович

*К.и.н., доцент, Егорьевский технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
barybinav60@gmail.com*

Васильев Алексей Георгиевич

*Старший преподаватель, Егорьевский технологический
институт (филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
alex_vas@ro.ru*

Аннотация: В статье, на основе исторических источников по истории Московского военного округа, рассматривается влияние революции 1905 - 1907 гг. на состояние русского офицерского корпуса, анализируются действия вооруженных сил, направленных на подавлении революции.

Ключевые слова: Московский военный округ, офицерский корпус, армия, революция 1905 -1907 гг., вооруженное восстание.

Острый социально-политический кризис, охвативший Российскую империю в 1905-1907 гг., затронул все социальные слои и группы населения, и следовательно вооруженные силы не могли не испытать его влияния. Но насколько серьезно эти события отразились на офицерском корпусе? Материалы по истории Московского военного округа (далее МВО – А.К.), позволяют рассмотреть эту проблему по нескольким аспектам. Выбор именно этого военного округа связан как с его масштабом (здесь находилось пять армейских корпусов), так и с тем обстоятельством, что именно в Москве в декабре 1905 г. произошло одно из самых крупных за годы революции восстаний.

Как отмечал современник этих событий А.И. Деникин, «только офицерство в те годы спасло армию от разложения» [1, с. 210]. Генерал А.С. Лукомский, подчеркивая растерянность правительства в годы революции подчеркивает, что заслуга в разгроме революционного движения принадлежит как решительности отдельных военачальников, так и лояльности и верности офицерского корпуса в целом [2, с. 91].

Действительно, пропаганда радикальных партий не имела ощутимых результатов в отношении армейских офицеров. Это признавали и сами представители революционного движения. Так, активный деятель военной организации эсеров С.Д. Масловский (Мстиславский) признавал тщетность попыток привлечь к борьбе с самодержавием офицерский состав. «Всероссийский офицерский союз» оказался малочисленной и недостаточно

радикальной организацией, а попытка создать его отделение в Москве с участием офицеров гренадерских полков кончилась полным провалом. Офицеры хоть и «дружно ругали правительство», но от членства отказались [3, с. 15]. В 1906 г. в МВО к суду по политическим делам было привлечено всего три человека, причем, из числа лишь младших офицеров.

С другой стороны, высший офицерский состав в борьбе с революционными выступлениями предпочитал действовать предельно жестко, даже жестоко. Это отмечал и А.И. Деникин, упоминая действия в Прибалтике генералов А.А. Орлова и А.Н. Меллер-Закомельского, а в Москве – полковника Г.А. Мина [1, с. 214]. Действительно, события декабря 1905 г. изобилуют подобными примерами. Так, московский градоначальник генерал-майор Г.П. Медем предлагал в своем письме генерал-губернатору Ф.В. Дубасову при штурме Пресни членов боевых дружин «предавать смерти, не подвергая личному задержанию» [4, с. 66]. Он же, приказывая начать операцию по захвату дружинников в доме Фидлера дает указание ротмистру Рахманинову: «ворваться в здание и всех перерубить и переколоть». Начальник штаба МВО генерал-квартирмейстер С.М. Шейдеман требует: «Пройти Пресню, истребляя всех, не арестовывая никого». Уже упомянутый полковник Г.А. Мин, отправляя карательную экспедицию Л.-гв. Семеновского полка дает следующее указание: «Арестованных не иметь и действовать беспощадно» [4, с. 66]. Жертвами этой экспедиции, которой командовал полковник Н. К. Рима, стали десятки чело-

век, расстрелянных по малейшему подозрению в причастности к революционному движению [5, с. 211]. Как отмечал А.И. Деникин, террор вызывал ответный террор, а самосуд – самосуд [1, с. 210].

Следует отметить, что подобную жестокость одобряли далеко не все представители офицерского корпуса. Так, военный министр А.Ф. Редигер в своих воспоминаниях подчеркивал, что вовсе не собирался превращать войска в палачей или «эзекуционные команды», тем более, что массовое использование армии для подавления беспорядков, могло привести к её разложению, солдаты могли стать более податливы к революционной агитации [6, с. 30]. Во время операции, по захвату в Москве дома Фидлера, к ротмистр Рахманинов не выполнил указание градоначальника Г.П. Медема о бессудной расправе над дружинниками. Наоборот, когда колонну арестованных внезапно атаковали драгуны, ротмистр в одиночку бросился им навстречу, крича: «Остановитесь!», и действительно сумел спасти многих арестованных [7, с. 358].

Отношения армейских офицеров с чинами полиции не всегда складывались благожелательно, наоборот – встречались конфликты. Причиной служило стремление губернаторов и полицейских властей рассматривать воинские части губернии как подчиненные им соединения, которым они указывали задачи и маршруты передвижения [8, л. 3].

Подобные конфликты встречались и на территории МВО. Так, штабс-капитан 137-го пехотного Нежинского полка Капацкий получил наказание в два месяца содержания на гауптвахте за словесное оскорбление чинов жандармской полиции, «оскорбление на словах чинов жандармской полиции, бывших при исполнении служебных обязанностей» [9, № 252]. А Красинский уездный воинский начальник подполковник Айрапетов обругал «площадной бранью» местного полицеского надзирателя, который путался задержать двух нижних

чинов, которые «производили беспорядок» [9, № 202].

В условиях революции, в прессе, причем не только революционной, но вполне либеральной, армия подвергалась резкой критике и откровенным насмешкам, а званию «офицер» нередко прибавлялся синоним – «палач». Подобная атмосфера угнетающе действовала на офицерский корпус, и без того ощущавший свою долю вины за поражение в русско-японской войне. В период с 29 декабря 1905 г. по 18 октября 1906 г. в МВО отмечено 14 случаев суицида среди офицеров округа. Не все они напрямую связаны с революционным кризисом, но это причина часто прослеживается.

Корнет 2-го драгунского Санкт-Петербургского полка Казаков 6 мая 1906 г. застрелил дочь командира полка и застрелился сам. Причиной послужили «аграрные беспорядки» в его имении, что привело к недостатку средств на «реверс» - имущественного обеспечения, позволявшего офицеру по закону вступить в брак [10, л. 114]. Покончил с собой 29 августа 1906 г. поручик 4-го гренадёрского Несвижского полка Абдулов: из-за расстройств домашних и денежных дел. [10, л. 77]. Военный инженер полковника Смирнов застрелился «в припадке меланхолии» 2 января 1906 г. В ряде случаев в документах подробно не описаны причины суицида, но можно предположить общая обстановка в стране вполне могла оказать влияние.

Итак, армия сыграла основную роль в подавлении революции и именно благодаря деятельности офицерского состава бунты и выступления нижних чинов армии носили эпизодический характер. Дисциплина была в целом сохранена, но как отмечал А.И. Деникин, события 1905 -1907 гг. поколебали во многих офицерах веру в свое призвание, начался «исход» из армии, что привело в 1907 г. к некомплекту офицерского состава до 20 % [1, с. 220].

ЛИТЕРАТУРА

1. Деникин А. И. Старая армия. Офицеры. - М. Айрис-пресс, 2005.- 512.
2. Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России. 1905 — 1917 гг. - М. Наука, 1989. - 389 с.
3. Мстиславский С. Отрывки о пятом годе, //Каторга и ссылка. Кн. 39. –М. Главлит, 1928.- 191 с.
4. Сторожев В.Н., Ф.В. Дубасов и Г.А. Мин на Пресне в 1905 г. // Голос минувшего. М. Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1918. № 4 – 6.
5. Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 г. – М. Госполитиздат, 1957. - 549 с.
6. Куксин А.И., Барыбин А.В., Васильев А.Г. Революция 1905 -1907 гг. и армия (По воспоминаниям военного министра А.Ф. Редигера) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки» №12 - 2, М., 2020.
7. Декабрьское восстание в Москве в описании жандарма. //Голос минувшего//, М. Тип. Т-ва И.Д. Сытина, № 7-8, 1917.
8. РГВИА. Ф. 1606. Оп. 3. Д. 171. Л. 3.
9. Приказы по войскам Московского военного округа за 1906 г. – М.- 1907 .
10. РГВИА. Ф. 1606. Оп 1 Д 229.

© Куксин Алексей Игоревич (aik71@bk.ru), Барыбин Алексей Валентинович (barybinav60@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»